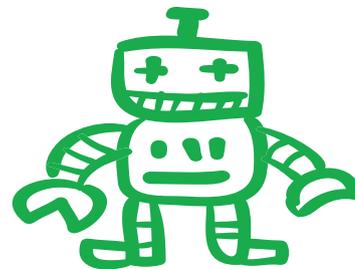

Всегда ли хорошо, когда «побеждает дружба»?

О воспитательной значимости ситуаций проигрыша

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

Формулировка «победила дружба» звучит так часто, что возникает подозрение: взрослые стараются ситуации проигрышей сглаживать или не допускать вовсе. Что ж, очень жаль. Ведь следом расшатывается и ситуация выигрыша, а там и игровая ситуация начинает чахнуть. Тогда как в дворовых играх, спонтанно и естественно возникающих среди детей, проигрыши не входят в резонанс, а, наоборот, являются психотерапевтическим моментом в жизни ребёнка.

Хорошо, когда побеждает дружба. Но вот педагог затевает очередную

дидактическую игру, построенную на соревновании. Допустим, что среди детей потихоньку «страсти накаляются». Но чем ближе к концу, тем больше усилий прикладывает взрослый, чтобы соревнование закончилось вничью. Чтобы можно было объявить: победила дружба.

Формулировка «победила дружба» в устах педагогов звучит так часто, что возникает подозрение: дело тут в чём-то другом. Уж не в страстном ли желании взрослых оградить детей от ситуации поражения? Что ж, очень жаль.

Обратим внимание, что большинство естественно бытующих игр по-

строено на том, что кто-то выигрывает, а кто-то остаётся в проигрыше. И это является важным и воспитательным, и психотерапевтическим моментом в жизни каждого ребёнка. Но педагоги почему-то стараются ситуации проигрышей сглаживать или даже не допускать вовсе. И не смущает их, что следом расшатывается и ситуация выигрыша. А там и игровая ситуация начинает хромать, чахнуть или перерождаться. Педагоги это замечают. Но изо всех сил стремятся избежать участи более страшной – детских обид, горьких слёз, внезапных истерик проигравших.

Однако почему же в дворовых играх, спонтанно и естественно возникающих среди детей, проигрыши не входят в резонанс, а, наоборот, оказывают психотерапевтическое влияние на развитие психики ребёнка, тогда как на уроках в школе или на занятиях в детском саду порой оказываются весьма разрушительными?

Коротко можно ответить так: негативные характеристики проигрышей возникают как расплата взрослых за наслоение многочисленных ошибок, допущенных ими и в организации игры, и в организации режиссуры урока.

Не утруждая внимание читателей перечнем возможного разнообразия ошибок, сразу перейду к описанию трёх универсальных способов их пре-

дотвращения, исправления или возможной профилактики.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ ИГРОВЫХ КОНОВ

Начнём с того, что сама игро-соревновательная деятельность должна быть компактной и мобильной. Тогда дети смогут провести несколько конов, выясняя объективность и случайность каждого проигрыша-выигрыша. Именно возможность нескольких повторений включает один из механизмов детской игровой психотерапии.

Тогда как учителя (а за ними следом и детсадовские воспитатели) в погоне за программой стремятся нагрузить свой урок не столько повторами игровых конов того или иного задания-соревнования, сколько разнообразием самих этих заданий, но при однократном «предъявлении» детям каждого из них. В результате ситуация соревновательности сильно ужесточается, и в конце концов любая очередная (и по сути неизбежная) случайность может привести к эмоциональному взрыву одного из неуравновешенных детей.

И наоборот, если в каждом из соревновательных заданий будет несколько конов – минимум три – то и процессу научения детей (их тренировке), и процессу их воспитания (обретению

ими контроля над своими реакциями) это пойдёт только на пользу.

Если глянуть на рассказы воспитателей о занятиях с точки зрения *повторяемости конов*, то мы легко увидим «неиспользованные ресурсы». Например, передо мной рассказ, из которого ясно, что в задании «Составь подснежник» победила команда «Снежинки» (а проиграла – «Солнышко»). На этом задание закончилось, и детей вовлекли в новую игру. А зря! Командам нужно было дать возможность поменяться местами, чтобы разобрать сложенную соседями композицию и начать новый кон. Если в первый раз победила «Снежинка», то кто же победит во второй раз?

Правда, третий раз затевать подобное соревнование будет трудно. Если только не прибегнуть к спасительной помощи второго универсального приёма.

СМЕННЫЙ СОСТАВ ИГРОВЫХ КОМАНД

По ходу дворовых игр составы команд меняются легко, часто и самым что ни на есть органичным образом. А вот на уроках такое происходит ой как редко! Какие педагог команды создаст, такие весь урок и соревнуются. И учителя постоянно это даже подчёркивают, подсчитывая в конце занятия итоговое количество баллов.

Воспитатели старательно воспроизводят подобные досадные заблуждения школьных учителей. В результате и у них на занятиях «игротехнические» ошибки, наслаиваясь друг на друга, растут как снежный ком, растопить который педагоги силятся с помощью подтасовок, передёргиваний и громогласных объявлений: дескать, «победила дружба».

В результате игровая ситуация киснет, что негативно начинает отражаться на всех последующих играх, затеваемых данным педагогом.

Из упомянутого уже рассказа воспитательницы ясно, что дети были «разбиты» на две «рабочие группы». Разумеется, состав обеих групп был постоянным. «Зоной ближайшего развития» для этой воспитательницы была бы такая организация занятия, при которой каждый ребёнок смог бы побывать и в команде «Снежинка», и в команде «Солнышко», а там, глядишь, ещё и в каких-то новых, ситуационно возникших командах – сначала, например, «Сугроб», а потом «Ветерок».

СЛУЧАЙНЫЙ СОСТАВ ИГРОВЫХ КОМАНД

Ну, а третий способ нейтрализации игровых ошибок взрослых связан со случайным составом детских игровых команд. И в этом вопросе воспитате-

ли частенько равняются на школьных учителей, которые, слепо доверяя недалёким методическим рекомендациям, заранее продумывают состав каждой команды, чтобы «силы были равны» и всё было «по справедливости».

Как правило, педагоги считают, что им проще и быстрее назначать команды по своему усмотрению. Но если дети постарше, то это часто ведёт к появлению оспариваний, недовольств, отказов работать. Помочь освободиться детям от подобных реакций – задача взрослого. И эту задачу он может с успехом выполнить, используя народно-педагогическую мудрость, содержащуюся в детских жеребьёвках-гадалках-считалках.

Когда дети играют у себя во дворе, то они часто используют различные жеребьёвки, позволяющие им без споров, «по справедливости» разделиться на команды, выбрать того, кто будет водить, или определить очередность вступления участников (или команд) в игру. Детей тешит ожидание решения не от разумного расчёта, а от случая, **от «воли судьбы»** – справедливо отмечал ещё в 1930 г. выдающийся фольклорист Г.С. Виноградов. В **разрешении затруднений случаем** он усматривал гениальный психотерапевтический приём народной педагогики.

Считая, что народные игры являются для ребёнка своеобразной школой социализации, фольклорист В.П. Аникин особое значение придавал детским жеребьёвкам. Именно они в условиях игрового пространства заставляют детей в равной степени подчиняться общей воле, являясь эффективным средством самовоспитания ребёнка, средством приобщения его к соблюдению этических норм, правил общежития.

Страхи педагогов, что всё пойдёт насмарку, если в одной команде соберутся только слабые дети, – иллюзорны. Кто не верит, не поленитесь, открыть одну из брошюрок (например, «Групповая работа на уроке: Режиссура школьной повседневности в невыдуманных рассказах, неожиданных советах и нескучных рекомендациях» /В.Букатов, М.Ганькина. – М., 2006) или заглянуть на сайт ОТКРЫТЫЙ УРОК // openlesson.ru (например, в папку «Психология игры и игровой дидактики» раздела «Теория режиссуры урока»). Думается, что это поможет заинтересованным читателям освободиться от досадных «педагогических шор» и в собственных воспоминаниях об игровых ситуациях своего детства находить долгожданные подсказки для повышения эффективности своей профессиональной деятельности.